

Рабочие
на сборочной линии
обувной фабрики
Хуаджиан в городе
Дюкам, Эфиопия.

Инвестиционный ренессанс

Вэньцзе Чэнь, Дэвид Доллар и Хэйвай Тан

**Китай является
важным
источником
увеличения
иностранных
инвестиций
в Африке, но его
роль далека
от доминирующей**

ВТЕЧЕНИЕ последних пятнадцати лет Африка демонстрировала ускорение экономического роста, и континент получал значительно больше прямых иностранных инвестиций, чем в прошлом. Каждое изменение почти всегда играет ту или иную роль в возникновении других.

Африканские страны в целом улучшили свои институты и меры политики — изменения, которые не только обеспечивают производительный и более сильный экономический рост, но и привлекают больше внутренних и иностранных инвестиций. Одновременно данные свидетельствуют о том, что прямые иностранные инвестиции, предусматривающие долю участия в предприятии, приносят вторичные выгоды стране-получателю, обеспечивая технологии, управление и связи с глобальными цепочками, которые должны ускорить экономический рост в Африке.

Ускорение африканского экономического роста имеет важное значение, поскольку ускорившийся в последнее десятилетие рост внес наибольший вклад в сокращение бедности на континенте в период до 1990 года. С 1990 по 2002 год уровень бедности в африканских странах к югу от Сахары стабильно составлял 57 процентов населения (живущих за чертой бедности, определенной Всемирным банком как 1,25 доллара США в день). Однако с 2002 по 2011 год уровень

бедности снизился на 10 процентных пунктов. Для дальнейшего сокращения бедности необходимо продолжение устойчивого экономического роста, а стабильный поток прямых иностранных инвестиций может способствовать достижению этой цели.

В последнее время много внимания уделяется одной из составляющих этого инвестиционного ренессанса: китайским прямым инвестициям в Африке. Китай стал основным торговым партнером Африки, и китайский спрос привел к увеличению африканских объемов экспорта и доходов. Многие наблюдатели предполагают, что Китай также стал для Африки доминирующими инвестором. Действительно, были реализованы вызвавшие большой резонанс, масштабные инвестиции в страны, богатые природными ресурсами, в том числе в страны, которые имеют плохие результаты в области государственного управления, — в частности, это приобретение нефтегазовым концерном «Синаопек» компании в Анголе, железный рудник «Сикомайнс» в Демократической Республике Конго и инвестиции «Чиналко» в горнодобывающее предприятие в Гвинее. Но на самом деле, несмотря на то что Китай является важным для Африки инвестором и, скорее всего, таковым и останется, он далек от доминирования как в секторе природных ресурсов, так и в прочих секторах. Кроме того, неясно, что

именно принесет Африке недавнее замедление темпов экономического роста Китая.

Наше исследование не ограничивается крупными сделками с участием государственных предприятий, таких как упомянутые выше сенсации, и направлено на анализ реальной ситуации с китайскими инвестициями, особенно частными инвестициями, в Африке. Китайские инвестиции способны стать очень значимыми для Африки, отчасти в силу того, что демографическое развитие Китая и Африки идет в разных направлениях.

Рост рабочей силы

Китай пережил период бурного роста рабочей силы, при котором ему нужно было создавать 20 миллионов рабочих мест в год. Тем не менее, этот этап завершился. Китайское трудоспособное население (15–64) стало уменьшаться, как и в большинстве развитых стран. В Африке к югу от Сахары, напротив, к 2035 году число людей, достигших трудоспособного возраста, превысит общую численность всей остальной рабочей силы в мире (см. рис. 1). Африка и Южная Азия станут основными источниками роста рабочей силы в мировой экономике, поскольку в других регионах рабочая сила сокращается. Это подразумевает огромные возможности для взаимовыгодных прямых иностранных инвестиций, которые притекают из стран со стареющим населением, таких как Китай, в более молодые и более динамичные страны Африки.

При исследовании прямых иностранных инвестиций Китая (которые китайцы называют международными прямыми инвестициями) мы использовали данные по отдельным компаниям, составленные Министерством торговли Китая. Китайские предприятия, которые осуществляют прямые инвестиции за рубежом, подлежат регистрации в Министерстве торговли. Формируемая в результате этого база данных содержит информацию о местонахождении компании-инвестора в Китае и о направлении ее деятельности. Она также показывает, в какую страну текут инвестиции, и содержит описание инвестиционного проекта на китайском языке. Однако она не отражает сумму инвестиций. В 1998–2012 годы примерно 2000 китайских компаний осуществили инвестиции в экономику 49 африканских стран. В базу данных внесено порядка 4000 инвестиций, поскольку компании часто реализуют более одного проекта. Типичная компания-инвестор является частной и гораздо меньше крупных государственных предприятий, которые участвовали в «сделках века», при-

влекших столько внимания. На основе описаний международных инвестиций мы распределили проекты по 25 отраслям, охватывающим все сектора экономики: первичный сектор или производство сырья; вторичный сектор или обработку материалов; и третичный сектор — сектор услуг. Распределение проектов по странам и секторам дает текущий срез китайских частных инвестиций в Африке.

При рассмотрении данных по числу инвестиций некоторые вещи сразу бросаются в глаза. Инвестиции не сконцентрированы в секторе природных ресурсов. Самое большое число инвестиций было произведено в сектор услуг — это аффилированные сбытовые компании или операционные единицы, оказывающие помощь в строительстве и транспортировке. Также значительные инвестиции были сделаны в обрабатывающую промышленность. Большинство прямых иностранных инвестиций и в мировом масштабе, и в Африке осуществляется в сектор услуг, и в этом отношении китайские инвестиции типичны. Китайские инвестиции в Африке имеют высокую степень распределения: как в странах, богатых природными ресурсами, таких как Нигерия и ЮАР, так и в странах, не богатых

Рисунок 1

Ускорение темпов экономического роста

В то время как в большинстве стран мира трудоспособное население сокращается, в Африке в ближайшие десятилетия будет наблюдаться его быстрый рост.

(Миллионов человек в возрасте 15–64 лет)

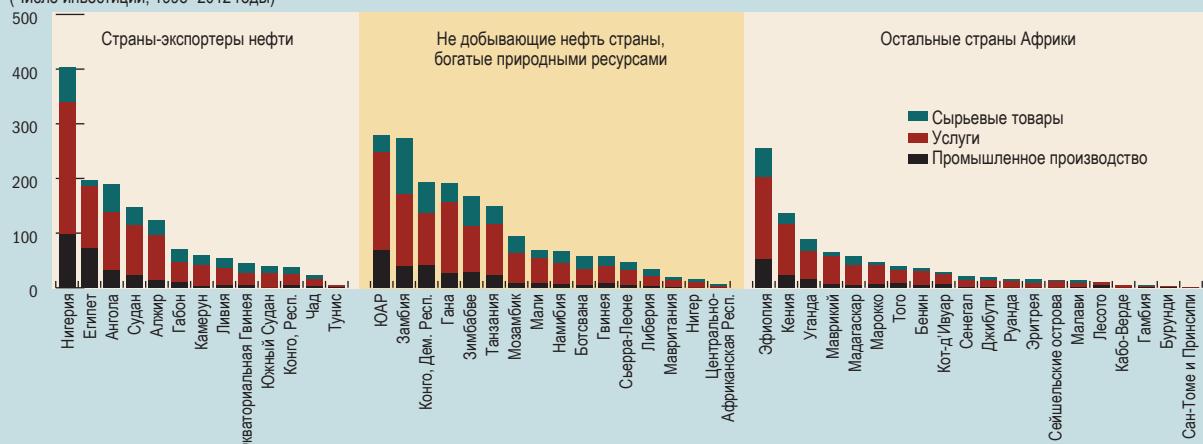

Рисунок 2

Распределение инвестиций

Китайские прямые иностранные инвестиции рассеяны по многим африканским странам и секторам.

(Число инвестиций, 1998–2012 годы)

природными ресурсами, таких как Эфиопия, Кения и Уганда (см. рис. 2). Даже в странах, богатых природными ресурсами, проекты, относящиеся к природным ресурсам, составляют лишь небольшую долю индивидуальных инвестиций.

Мы также задались вопросом о том, как обеспеченность теми или иными факторами производства, такими как земля, труд и капитал, и прочие характеристики стран влияют на число и разновидности инвестиционных проектов, реализуемых китайскими инвесторами. Если китайские инвестиции схожи с направленными на извлечение прибыли инвестициями из других стран, то число и характер проектов должны быть связаны с обеспеченностью факторами производства, а также с прочими особенностями стран-получателей. Мы выяснили, что хотя китайские прямые иностранные инвестиции в Африке реже встречаются в секторах, требующих высококвалифицированной рабочей силы, все же наблюдается тяготение к странам с рабочей силой, имеющей более хорошую подготовку, указывающее на то, что китайские инвесторы стремятся использовать преимущества этих стран перед другими странами региона, рабочая сила которых имеет менее высокий уровень подготовки. Мы также выяснили, что китайские прямые иностранные инвестиции более сконцентрированы в капиталоемких секторах стран, испытывающих более значительную нехватку капитала, что предполагает их значимость как источника внешнего финансирования для этого континента.

В рамках проведенной нами исходной оценки китайских инвестиций в Африке мы рассмотрели ряд инвестиционных проектов вне зависимости от величины инвестиций, что может объяснить, почему сделанные нами выводы о характере китайских инвестиций не соответствуют распространенному мнению о том, что Китай является преобладающим инвестором в Африке. Но и когда мы рассмотрели инвестиции с точки зрения их размера, мы тоже обнаружили, что Китай не доминирует среди прямых иностранных инвестиций в Африке. Используя агрегированную информацию Министерства торговли о позиции по китайским прямым иностранным инвестициям (то есть о стоимости имеющихся инвестиций) в различных африканских странах, мы выяснили, что на конец 2011 года она составляла всего 3 процента от совокупных прямых иностранных инвестиций на этом континенте. Большинство инвестиций поступило из западных источников. Хотя эта цифра может показаться многим небольшой, она подтверждается и другими источниками. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, 2015), новые китайские прямые иностранные инвестиции в Африке в 2013–2014 годах составляли 4,4 процента от совокупного инвестиционного потока — это лишь слегка больше, чем китайская доля имеющихся инвестиций. Подавляющее большинство инвестиций в Африке приходится на долю стран ЕС во главе с Францией и Соединенным Королевством. Соединенные Штаты также играют заметную роль, и даже Южно-Африканская Республика инвестирует в континент больше, чем Китай.

Кроме того, когда речь заходит о стоимости инвестиций, Китай распределяет свои прямые инвестиции в Африке в целом также, как и прочие страны. И китайских, и некитайских инвесторов привлекают более емкие рынки; и тех, и других привлекают страны, богатые природными ресурсами. Итак, несмотря на то что большинство китайских инвестиций осуществлены в сфере услуг и промышленное производство, они обычно меньше, чем типично крупные инвестиции в энергетику и добывчу минерального сырья. Западные инвесторы также любят подобные дорогостоящие проекты, связанные с природными ресурсами.

Одно важное различие между дорогостоящими инвестициями со стороны Китая и со стороны западных компаний касается государственного управления: западные инвестиции сконцентрированы в африканских странах с более сильной защитой

прав собственности и принципа верховенства закона. Прямые иностранные инвестиции Китая безразличны к соблюдению прав собственности/принципа верховенства закона, и его дорогостоящие инвестиции обычно тяготеют к политически стабильным странам. Это различие понятно, ведь значительная часть китайских инвестиций связана с межгосударственными сделками в сфере природных ресурсов.

Замедление темпов экономического роста Китая

Аналитики задались вопросом о том, насколько недавнее замедление роста экономики Китая, потрясения на фондовом рынке во втором квартале 2015 года и снижение курса юаня в августе 2015 года могут предрекать замедление темпа китайских иностранных инвестиций.

Базовая проблема экономики Китая заключается в том, что она слишком долго зависела от экспорта и инвестиций и сейчас осуществляет сложный переход к иной модели экономического роста. Поскольку Китай является крупнейшим в мире экспортёром, нереально, чтобы его экспорт рос намного быстрее, чем мировая торговля. Последнее время объем экспорта Китая демонстрировал рост на уровне невысоких однозначных цифр, сходных с темпом роста мировой торговли. С конкурентоспособностью у Китая все в порядке; просто он имеет дело с медленно растущим мировым рынком. Снижение курса валюты вряд ли сильно изменит картину, поскольку другие развивающиеся страны могут пойти по тому же пути.

Пакет стимулов, принятый Китаем после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, был призван способствовать росту инвестиций и обеспечил повышение уровня инвестиций до 50 процентов ВВП. Это какое-то время поддерживало экономический рост, но привело к образованию избыточных мощностей в масштабах всей экономики. Множество квартир пустует, использование производственных мощностей в тяжелой промышленности находится на низком уровне, значительная часть инфраструктуры используется не полностью, в частности, автомагистрали в небольших городах и конференц-центры в городах, где на них нет спроса. Из-за избытка производственных мощностей инвестиции естественным образом замедляются и отрицательно влияют на рост экономики в целом. Снижение экономической активности в Китае непосредственно затронуло Африку, поскольку способствовало снижению цен на сырье и сокращению объемов экспорта в африканских странах.

Однако слабая динамика старой промышленной экономики Китая в первой половине 2015 года была уравновешена положительной динамикой новой экономики. В отличие от промышленности, сектора услуг демонстрировали быстрый рост. Большая часть производимых услуг потребляется домашними хозяйствами, а доходы домашних хозяйств последние три десятилетия постоянно растут. И все же замедление темпа роста инвестиций неизбежно окажет те или иные вторичные эффекты на занятость, доход и потребление.

Хотя замедление экономической активности в Китае и навредило африканскому экспорту и экспортным ценам, оно может нести и положительные новости. Замедление темпа роста внутренних инвестиций в Китае означает, что в настоящее время Китай может направлять за границу еще больше капитала. Несмотря на то, что его уровень потребления должен постепенно расти, в обозримом будущем Китай, скорее всего, будет иметь превышение сбережений над инвестициями, и это подразумевает, что он будет по-прежнему обеспечивать капиталом остальной мир. Это может происходить вполне упорядоченным образом. Органы власти запланировали далеко идущую программу реформ, которая должна содействовать переходу от экономического роста, обусловленного инвестициями, к модели, в большей степени основанной на росте производительности и росте потребления. Эти планы предусматривают ряд шагов, способствующих укоренению новой модели. Например, чтобы

обеспечить большую гибкость рабочей силы, органы власти планируют ослабить правила, которые увязывают оказание государственных услуг домашним хозяйствам с регионом регистрации домашнего хозяйства. Они также намерены провести финансовую реформу для более точной оценки капитала и распределения его в целях максимально эффективного использования и либерализовать сектор услуг, который пока в основном закрыт для иностранной торговли и инвестиций.

Плавный процесс перехода должен позволить Китаю в следующем десятилетии по-прежнему регистрировать экономический рост в диапазоне 6-7 процентов. Он не обеспечит увеличение спроса на энергоносители и минеральное сырье в масштабах прошлых лет, но станет стабильным источником прямых инвестиций для других стран. Африке придется бороться за свою долю путем осуществления инвестиций в инфраструктуру, улучшения инвестиционного климата и укрепления человеческого капитала, поскольку, как мы выяснили, страны с более высоким уровнем человеческого капитала привлекают из Китая больше инвестиций в отрасли, использующие квалифицированный труд.

Однако существует возможность и более неблагоприятного исхода. Впервые инвестиции Китая за рубежом превышают инвестиции внутри страны на значительную сумму; это отчасти объясняется замедлением темпов роста внутренней экономики, поскольку китайские компании, работающие на внутреннем рынке, ищут новые источники прибыли. Действительно, в 2015 году в Китае наблюдается невиданный доселе чистый отток капитала. В докладе персонала МВФ, подготовленном в рамках консультаций в соответствии со Статьей IV Статей соглашения МВФ, прогнозируется профицит счета текущих операций в размере 337 миллиардов долларов США.

К концу сентября резервы центрального банка уменьшились на 329 миллиардов долларов США. Обе цифры вместе взятые позволяют примерно оценить чистые оттоки капитала как 666 миллиардов долларов США.

Если Китай не проделает плавный переход к новой модели экономического роста, он останется основным источником капитала в краткосрочной перспективе, но его экономика не будет расти прежними темпами в средне- и долгосрочной перспективе, и, соответственно, он перестанет быть столь важным источником капитала. Успешное восстановление Китаем равновесия будет наилучшим исходом как для Китая, так и для остальных развивающихся стран. ■

Вэньцзе Чэн — экономист Департамента стран Африки МВФ. Дэвид Доллар — старший научный сотрудник Китайского центра при Институте Бруклинса. Хэйвай Тан — доцент кафедры международной экономики факультета углубленных международных исследований Университета Джонса Хопкинса.

Основой для настоящей статьи послужил опубликованный Институтом Бруклинса в августе 2015 года рабочий документ «Почему Китай инвестирует в Африку? Данные по отдельным компаниям», авторы Вэньцзе Чэн, Дэвид Доллар и Хэйвай Тан.

Литература:

International Monetary Fund (IMF), 2015, Regional Economic Outlook: Africa (Washington, April).

United Nations Conference on Trade and Development, 2015, World Investment Report.

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Jan Svejnar, Andrés Velasco, and many others.

A 12-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises

The 2016–2017 program begins in late May of 2016. Applications are due by January 5, 2016.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | sipa.columbia.edu/pepm
To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu